

С. С. Калинин

Гражданская публицистика Юрия Кублановского

Публицистика Юрия Кублановского рассматривается в общественном контексте современной России. Последовательный краткий анализ статей сборника, вышедшего в серии «Литературная премия Александра Солженицына», а также интервью 2011–2012 гг. выявляет гражданскую позицию поэта, являющуюся предметом литературоведческого исследования автора данной статьи.

Ключевые слова: национальное самосознание, самоопределение, русская философия, публицистика, дневник писателя.

S. S. Kalinin

Characteristic features of yury kublanovsky's social journalism

Yury Kublanovsky's journalistic work is reviewed within the social context of modern Russia. Short sequential analysis of the articles, contained in the compilation, published as part of the series "Literary Award of Alexander Solzhenitsin", as well as interviews of 2011 and 2012, reveal the poet's social outlook, which is the subject matter of the literary research of the author of this article.

Keywords: national self-awareness, self determination, Russian philosophy, journalism, writer's diary.

Известны отзывы двух классиков русской литературы XX в. о творчестве Юрия Кублановского: Александр Солженицын увидел в поэзии Кублановского «интимную сродненность с историей и неуходящее ощущение Бога над нами» [1, с. 466], а Иосиф Бродский дал ему практически чеканную формулировку, сродни некрасовскому «поэту-гражданину»: «Это поэт, способный говорить о государственной истории как лирик и о личном смятении тоном гражданина» [1, с. 466].

В 2003-м г. Юрий Кублановский стал лауреатом Литературной премии Александра Солженицына «за языковое и метафорическое богатство стиха, пронизанного болью русской судьбы; за нравственную точность публицистического слова» [1, с. 3]. В 2006 г. в серии «Литературная премия Александра Солженицына» вышел в свет сборник стихотворений и статей «На обратном пути» («Русский мир», Москва, 2006 г.). Поэзия Юрия Кублановского неоднократно становилась предметом литературоведческих исследований [2], и библиография его поэтических сборников широко известна [3]. Однако публицистика Кублановского все еще остается за пределами современного научного поиска. Привлечь внимание философов, политологов, литературоведов к выступлениям одного из самых значительных мыслителей современной России, по происхождению земляка, ярославца, – цель настоящей ста-

ть. Более узкая задача автора – краткий анализ восемнадцати статей Юрия Кублановского 1993–2005 гг., вошедших в вышеуказанный сборник, повествующих о забытых или намеренно вычеркнутых из официальной науки судьбах и взглядах русских религиозных мыслителей, о самых трагических коллизиях отечественной истории.

«У Кублановского только одна тема – Россия», – заметил еще в 1984 г. в эмигрантском альманахе «Стрелец» Александр Радашкевич [2]. Этой фразой можно определить и главную тему сборника «На обратном пути»: различные события то литературного, то политического характера становятся для автора поводом вновь и вновь говорить о России, исследовать ее судьбу, прошлое, настоящее, перспективу. Так, анализируя очередной том «Литературного наследия», на этот раз посвященного Федору Тютчеву, Кублановский говорит о наболевшем – о забвении искусства, науки: «Вопрос вопросов сегодня: что там, на глубине, за пленкой реальности, где много и хорошего и дурного, – идет ли там собирание народной души или же ее разрушение?» [1, с. 290].

Размышлениям о судьбе России, ее особом историческом, сжатом времени и пророчествах о ее будущем посвящена следующая статья сборника – «Перед вторым пришествием?» (1994), в

которой автор утверждает: «...все мы, несмотря на нередкие и объяснимые минуты отчаяния, уповаем на возрождение Родины, но разглядеть его нелегко – сквозь не осевшие густые клубы пыли от падения гигантской кровли тоталитарной империи» [1, с. 291]. Кублановский абсолютно убежден, что важнейшим в разрешении этой коллизии является национальное самосознание, которое необходимо восстанавливать ради будущего, хотя и приходится объективно признать «атрофию» этого качества у одних и страшное ранение у других, «чье мироощущение зажато в тиски взаимоисключающих одно другое явлений: советизма и патриотизма, милитаризма и экологической озабоченности, веры в промыслительность исторического процесса и убежденности в его рукотворности посредством всеобъемлющего тайного заговора» [1, с. 292].

Очевидна и всеобщая озабоченность поэта будущим России, о чем свидетельствует тот факт, что выпущенный стотысячным тиражом сборник «Россия перед Вторым Пришествием» был быстро раскуплен. В книге «по крупичкам собраны многие и многие на глазах актуализирующиеся ныне пророчества наших национальных праведников и гениев», – отмечает Кублановский [1, с. 292]. «Предрекая историческую революционную катастрофу, никто из русских пророков не считал ее окончательной; предсказывали, что Господь «помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе»... От анализа материалов книги Кублановский вновь переходит к собственным раздумьям о сегодняшнем дне России: «Сознание наших новых политиков материалистично: политический уклад и его развитие они искренне считают производным от объективных законов плюс механизмов не национальной, а универсальной общечеловеческой психики. И это – при явном недопонимании ими глобальности кризиса технократической цивилизации конца XX века, чья идеология неуклонной стимуляции потребления (и коммерческая культура как неперемнная составляющая ее) активно колонизируют опроставшееся от коммунизма жизненное пространство России» [1, с. 297].

«Целокупное понимание настоящего», как сформулировал Кублановский, невозможно без глубокого осмысления прошлого, самых сложных его страниц, на которые тоже нельзя закрывать глаза. И в статье «Неосуществившаяся возможность» (1995 г.) размышляет о попытке русской эмиграции активно формировать во время

войны третью силу, способную «опрокинуть не только Гитлера, но и коммунистическую деспотию» [1, с. 300].

В статье «Мертвым не больно?» (1995) с подзаголовком «Дневник писателя», направляющим наши ассоциации к публицистическому опыту Федора Достоевского, представлен глубокий и довольно горький анализ идеологических потерь и подмен, навязываемых обществу в пореформенные 1990-е гг. Не принимавший никогда официальную советскую идеологию, выдворенный в 1980-е за границу и искренне приветствовавший падение коммунистического режима, в середине 1990-х Кублановский был весьма встревожен происходящими изменениями в России: все больше умов захватывает «агрессивная потребительски-рыночная идеология, размывающая религиозные и моральные основания общества» [1, с. 309].

Солидарен Юрий Кублановский с Александром Солженицыным, назвавшим 1990-е гг. «Великой Русской Катастрофой», коей обернулся для России столь долгожданный и необходимый ей выход из коммунистической деспотии: «За всеми политическими тусовками никто не думает о конкретном человеке во крови и плоти, об атмосфере, способной реанимировать добросовестного гражданина, семьянина, работника, уважающего и себя, и отечество» [1, с. 314]. Напомнив о многочисленных национальных людских потерях, исторических коллизиях, трагедиях шекспировского масштаба, Кублановский утверждает: «Жертвы – с нами. Они не простят предательства... Текущая жизнь целокупна как с грядущим... Забыть о жертве – значит обесмыслить бытие вообще, лишит его высшей значимости...» [1, с. 321]. Обращаясь к новым господам, пришедшим во власть, автор вычленяет самую суть, некое высшее задание, мерило любой государственной идеи: «Народ вымирает. И нет задачи выше и актуальнее, чем его сбережение» [1, с. 322].

В чем же видит Юрий Кублановский пути к спасению нации? Он не претендует на всеохватность своего видения, но выделяет, по его мнению, самое главное: «Неуклонное восстановление генофонда и экологии, патриотическое, без ксенофобии, разумеется, воспитание на национальной основе, заботливое обустройство всех желающих вернуться из ближнего зарубежья... Все мы, кто в отличие от демократизированных мародеров – верит в существование «великой, сверхличной, народной души», обязаны трудить-

ся именно для ее воскрешения» [1, с. 322]. Так завершает Кублановский статью 1995 г. Но и сегодня эти выводы созвучны современности и, возможно, даже более актуальны, чем семнадцать лет назад.

В конце 1990-х появляются еще две статьи, посвященные анализу российской истории минувшего века, и после этого надолго Кублановский отказывается от публичного высказывания своих мыслей по данному вопросу.

На излете XX в. Кублановский выступил с блестящей емкой статьей «Седое утро» (1999), которая по своей эмоциональности и глубине сродни ударившему в набат колоколу. Американские бомбежки Югославии пошатнули все мыслимые устои и сформировавшиеся некогда ценности. Многие русские философы-эмигранты предсказывали, напоминал Кублановский в начале статьи, «что чаемое освобождение России будет отнюдь не сладким, а болезненным» [1, с. 422]. Георгий Федотов, продолжал автор, здраво предупреждал: «Утро, которое займется над Россией, будет скорее то туманное седое утро, которое пророчил умирающий Блок. После мечты о мировой гегемонии, завоевании планетных миров, о земном рае мы окажемся у разбитого корыта бедности, отсталости и национального унижения». И продолжая цепь рассуждений Федотова, Юрий Кублановский чеканно констатировал: «Это осеннее седое утро забрезжило в 1991 г. Но большинство из нас даже особенно и не вглядывались, что же там, за окном – в ожидании солнечного яркого дня. Однако – вопреки привычному закону природы – день так и не наступил. Скорее наоборот: стало даже темнее» [1, с. 422].

Повсеместно в России налицо ошеломляющая моральная, социальная и демографическая катастрофа. «К какой проблеме не прикоснись – всюду бьет током», – отмечает Кублановский. «Теперь – с началом разрушения Сербии, бомбовой бойни... – России суждено испытать до дна и чашу невиданного со времен семнадцатого столетия политического позора» [1, с. 423]. Натовские ракеты падают не на одну Сербию: «точечные удары» наносятся прямо по нашему сознанию, сдвигая и взвихряя его пласты – ведь практически все российские “инакомыслящие”, включая и самого Кублановского, «все свободолюбцы, в меру сил боровшиеся с коммунизмом, именно в лице Запада видели своего естественного союзника».

Но «как ни обескровлена, ни слаба Россия – от отчетливого самоопределения в мире ей не уйти. И выводы из уроков совсем недавнего прошлого надо делать – чем скорее, тем лучше» [1, с. 424]. Анализируя книгу американского политолога Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска», в которой резко и недвусмысленно развенчивается полюбившийся новой российской власти лозунг «о зрелом стратегическом партнерстве между Вашингтоном и Москвой», Кублановский делает трагические выводы о геополитическом мироустройстве и положении в нем новой России ельцинской эпохи, где министры подобны «агентам влияния» Америки. «Но есть же все-таки и другие люди! – с надеждой восклицал автор. – Люди, здраво уважающие Америку и Европу и не страдающие утопическими недугами панславизма, но искренне, глубоко любящие именно свою многострадальную родину, понимающие как драгоценность – духовную своеобычность России» [1, с. 426].

Постепенно ярко выраженная в статьях страстная эмоциональность в осмыслении трагизма происходящего в родной стране и в мире все реже становится достоянием общественности. Юрий Кублановский начинает все острее чувствовать свою невостребованность. Но его боль и тревога за судьбу родины, жизненные принципы остаются неизменными, они очень трепетно и лирично отражаются в стихах, прочитываются в последующих статьях сборника о судьбах и творчестве выдающихся сограждан. Героями статей Кублановского становятся русские философы, религиозные деятели, яркие исторические личности конца XIX и начала XX в.: феноменолог, логик и лингвист Г. Г. Шпет («Ссылные годы Густава Шпета», 1996); не лишенный крайностей мыслитель Константин Леонтьев, своим идейно-геополитическим утопизмом родственник Достоевскому («Неотшлифованный самородок», 1996); философ Семен Франк, чей духовный мир – «плодотворное сочетание русского с европейским, религиозного с культурным» («Русское мировоззрение» и свобода», 1997); Анна Тимирева и адмирал Колчак, история любви которых дает «представления о высоких возможностях и поразительной стойкости человеческого духа в самых беспросветных условиях» («Анна Тимирева и адмирал Колчак», 1997). Непростой судьбе, политическим и философским взглядам Петра Струве, которого Солженицын назвал «беспощадным грозным эмигрантом герценовского размаха», посвящены две статьи

Кублановского 1998 и 2005 гг. («Социальное веховство Петра Струве» и «...Продолжаю верить в белую идею»).

«Ренегату» народовольчества, образумившему Льву Тихомирову, посвящена статья («О публицистических мыслях Льва Тихомирова», 1998). Метко и образно определил Кублановский противоречивое влияние, оказываемое на читателя наследием Василия Розанова, – в связи с выходом в свет очередного тома Собрания сочинений писателя («От Озириса – к апокалипсису», 2001): «Проходят десятилетия – а творческое наследие Розанова продолжает выполнять эту свою задачу: не укреплять и закалять, но именно разрыхлять и расширять человеческую душу со всем, что есть в этом хорошего и дурного» [1, с. 441].

В 2004 г. появилась статья Кублановского об Иване Ильине, в начале которой приведены знаковые строки из письма Ивана Ильина Ивану Сергеевичу Шмелеву о «страшном сознании своего одиночества, своей ненужности, своей черной ненужности для чудесной нашей родины» [1, с. 442] («Pro et contra Ивана Неистового»). Особое внимание именно к этим словам еще раз свидетельствует о близости подобного мироощущения самому Кублановскому.

Завершает сборник статья Кублановского о лагерных письмах мыслителя и культуролога Алексея Лосева и его супруги, которые «сложно читать без кома в горле и не поделить своим восхищением живостью и высотой духа, сохраняемым и в полном отчаянии» [1, с. 457] («И книги страданием получают силу», 2005).

Особое место в сборнике занимает очерк «Пастырь добрый» (1996 г.) с подзаголовком «Дневник писателя», посвященный духовнику писателя, протоиерею Александру Меню. «В столь двусмысленной, загрязненной среде нечем дышать, трудно жить... Но память об отце Александре, но его проповеди и книги – посильная поддержка мучеником нашего упования, одна из многочисленных моральных опор», – благодарно подытоживал автор [1, с. 361].

Что же объединяет всех героев статей и очерков Юрия Кублановского? Безусловно, все они при всем различии и трагизме их судеб – счастливые люди. Но тем счастьем, которое и для себя считает единственно возможным Кублановский: «...ежели видеть счастье в экзистенциальном самостоянии («Самостоянье человека / Залог величия его», – Пушкин), верности долгу и бескорыстию юности, органичном следовании про-

мыслительной логике судьбы, ненатужном самоответствии и соотнесенности с красотой бытия» [1, с. 367].

В постсоветском общеполитическом поле гражданская публицистика Юрия Кублановского до последнего времени оставалась вне общественного контекста. Но на рубеже 2011–2012 гг., когда в нашем обществе наметился подъем гражданского самосознания и улицы городов заполнили митингующие «за честные и свободные выборы», голос поэта отчетливо прозвучал сначала в знаковом интервью «Российской газете» [5], где Юрий Кублановский высказался о судьбе своего поколения и уроках свободомыслия. Митинговые настроения 2011–2012 гг., по мнению поэта, чреватые трагическими последствиями и разрушительными революционными потрясениями: «История показывает, что революция обязательно нуждается в жертве. Власть в целях самообороны применяет силу, появляются жертвы, и похороны “жертв революции”, как правило, становятся следующим этапом ее развития с экзальтацией, истерией и новой волной насилия. Вспомните, в дни Февральской революции истерия была всеобщей, все христосовались, хотя до церковной Пасхи оставалось больше месяца. Поэты Блок и Белый с красными ленточками прибежали в модный питерский дом супружеской пары Мережковского и Зинаиды Гиппиус. «Христос Воскресе!», «Россия Воскресе!». Все радовались и лобызались. А уже через два года Блок сошел с ума, остальные с риском для жизни бежали на Запад. Так что митинги митингами, а голову трезвой сохранять надо». Несмотря на преувеличения и неточности (Блок заболел через четыре года, уехали далеко не все «остальные»), главный пафос статьи нельзя не принять как вполне справедливый.

Катаклизмы российской истории минувшего века привели к значительным потерям национального генофонда, о чем поэт призывает не забывать в порыве антикоррупционных или иных противостояний: «Надо проявлять волю и настойчивость в отстаивании общественных интересов, не позволять власти бронзоветь и продолжать коррумпированно разлагаться, отравляя всю производительную систему России».

В начале нового 2012 г. последовало блестящее выступление Кублановского в роли третьей стороны на телеканале «Россия-1» в программе «Поединок», посвященной дебатам кандидатов в президенты от коммунистов и от крупного бизнеса. И следом, полностью отвечая

потребностям общества, – еще одно интервью в «Российской газете» по поводу сверхактуальных тем, лишь затронутых поэтом в рамках телепередачи. Вступление к данному интервью содержит точную оценку произошедшего в эфире: «В программе Владимира Соловьева состоялся “Поединок” между кандидатами в президенты России Геннадием Зюгановым и Михаилом Прохоровым... Но ни тот, ни другой не произвел впечатления на телезрителей... Победителем по здравому смыслу оказался третейский судья поэт и публицист Юрий Кублановский» [6].

А между тем Юрий Кублановский не участвовал в шумных и ставших вдруг крайне модными митингах, как и не стал явным сторонником какого-либо кандидата. Он оставался над схваткой, что совсем не случайно. В апреле на телеканале «Культура» в передаче «Главная роль» Юрий Кублановский так объяснил свою позицию: «Я с молодых ногтей знал, что мне никогда не простится какой-либо социальный конформизм. Поэтому я ... никогда не вступал в партию и не обивал пороги издательств, не имел дела с цензурой. То есть я стал нонконформистом. Я считал, что если я пойду на какой-то сговор с режимом, который был мне не мил, муза меня покинет... Это сложный путь, путь одиночки» [7].

Так, удивительным образом, в разрез с ощущением «одиночества и не востребованности» самого поэта, его оценки событий и личностей, предвидения-предупреждения, уходящие корнями в глубокую историческую ретроспективу, сегодня стали восприниматься обществом с необычайным вниманием и доверием. В публицистике, как и в более поздних выступлениях, Юрий Кублановский проявляет себя глубоким мыслителем, остро и неравнодушно созерцающим жизнь, целокупно воспринимая прошлое, происходящее и будущее как единый поток существования и «собирания народной души».

Примечания

1. Юрий Кублановский. На обратном пути. Стихи и статьи // «Русский мир». – М., 2006.
2. В частности, см. статью Ю. Колкера «Певчее зевов России» (<http://yurikolker.narod.ru/articles/Kublanovsky.htm>), в которой не литературоведческий анализ, а скорее, опыт прочтения стихов Кублановского, а также статью А. Радашкевича «Сокровенная данность» [4].
3. Среди изданий последней четверти века – сборники «Чужбинное» (1993), «Памяти Петрограда» и «Число» (1994), «Голос из хора» (1995), «Заколдованный дом» (1998), «Дольше календаря» (2001, 2-е издание, значительно дополненное – 2005), «В световом году» (2005), «Переключка» (2010), «Посвящается Волге» (2011).
4. Радашкевич А. Сокровенная данность. О поэзии Юрия Кублановского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radashkevich.info/publicistika/publicistika_153.html
5. Новоселова Е. Ленточки истории. – «Российская газета». – Федеральный выпуск 5667 (291). 24.12.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/12/24/kublanovskiy-site.html>
6. Новоселова Е. Поединок. Почему в дебатах между Коммунистом и Миллиардером не оказалось победителя? – «Российская газета». – Федеральный выпуск № 5686 (13) 24.01.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/23/debaty-poln.html>
7. «Главная роль. Юрий Кублановский». – Передача телеканала «Культура», 26.04.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=121114>